

Дело в том, что сегодня у Чи Цин был день рождения.

Чи Сянь как раз выбирал гостинцы, собираясь поехать домой, когда к нему ураганом ворвался молодой врач, только что вернувшийся с Земли. На лице парня застыла паника.

— Бог Чи, беда! — закричал он, переводя дыхание. — У тебя дома несчастье!

Чи Сянь мгновенно посерьёзnel.

\*\*\*

— Говорю тебе: хочешь ты того или нет, а в семью Чэнь вернёшься!

У ворот жилого комплекса толпилась кучка людей. Они преградили путь Чи Цююнь и тётушке Сун. Возглавлявший их мужчина средних лет мёртвой хваткой вцепился в запястье Чи Цин, и как бы девушка ни вырывалась, всё было тщетно.

С заплаканными глазами, дрожа всем телом, Чи Цин кричала:

— Не вернусь! Я давно разведена с Чэнь Цзюньчу! Отпустите меня, иначе я вызову полицию!

Голос мужчины легко перекрыл её крики:

— Вызывай! Валяй, вызывай! Думаешь, я не знаю, что ты устроилась медсестрой в частную клинику? Только попробуй засадить нас за решётку — я приду прямо туда и устрою такой скандал, что мало не покажется! Пусть все узнают, какая ты тварь: родного отца и деда в полицию упекла!

Стоявшая рядом женщина средних лет злорадно добавила:

— И не забывай: кашу заварила ты сама! Если бы ты, дрянь эдакая, не подала на развод с Чэнь Цзюньчу, как только его семья разорилась, стали бы они сейчас, поднявшись на ноги, искать тебя в первую очередь? Чтобы свести счёты!

Прохожие, которые порывались было заступиться за трёх беззащитных женщин, услышав это, мигом попритихли. На Чи Цин устремились брезгливые, осуждающие взгляды.

Меркантильные девицы, бросающие мужей при первых признаках банкротства ради более выгодной партии, вызывают у обывателей ничуть не меньше отвращения, чем разбогатевшие

подлецы, выставяющие за дверь жён, с которыми когда-то делили последний кусок хлеба.

А в том, что Чи Цин ушла ради нового покровителя, никто из зевак даже не усомнился. Иначе откуда бы у простой медсестры взялись деньги на квартиру в таком благоустроенном и дорогом районе?

От этих слов у Чи Цююнь брызнули слёзы.

Тётушка Сун не выдержала и разразилась площадной бранью:

— Да заткнись ты, урод! Отец выискался! Какая ты ей родня?! Забыл, как твоя семейка измывалась над покойной матерью Сяо Цин только потому, что она родила трёх дочерей? Вы лаяли на неё, как собаки, называли бесплодной курицей, пока с ума не свели! Бедная женщина в беспамятстве выбежала на дорогу и попала под колёса! А вы, твари, и рады были! Прикарманили компенсацию за её смерть, распродали сирот по чужим людям, а на эти кровавые деньги ты, скотина, сразу же сыграл новую свадьбу!

Зеваки ошарашенно притихли. У многих невольно сжались кулаки.

Тётушка Сун, задыхаясь от гнева, продолжала кричать:

— Мы, хоть и жили бедно, Сяо Цин растили как родную, пылинки с неё сдували! А вы что сделали? Втихаря от нас сдали её, как вещь, парализованному вдовцу с десятилетним щенком на руках! Мало того что этот ублюдок сам был прикован к постели, так он ещё и из зависти житья девчонке не давал! Избивал её смертным боем каждый божий день! Трижды ломал ей ноги! Трижды! А сыночек его, волчонок недорезанный? Издевался над ней пуще отца! А когда Сяо Цин забеременела, этот мелкий гадёныш, насмотревшись сериалов, столкнул её с лестницы! Из-за него у неё случился выкидыш! Видите ли, испугался, что родится мальчик и отберёт его наследство! Вы всё это знали! Пальцем не пошевелили, чтобы спасти её, слова против не пикнули!

Толпа вскипела. Движимые праведным гневом и жгучим стыдом за то, что мгновение назад осудили несчастную девушку, мужчины начали закатывать рукава, готовые проучить обнаглевших мерзавцев.

Но тут мачеха Чи Цин ядовито процедила:

— Ой, можно подумать, вы тогда ни копейки от нас не взяли!

Чи Цююнь бессильно разрыдалась, закрыв лицо руками.

Не дав тётушке Сун вставить ни слова, мачеха ткнула в них пальцем и заголосила на всю улицу:

— Знаем мы, что ваш ненаглядный сыночек и братец вернулся! Прослышали, что он теперь при деньгах и может за вас заступиться! Только мы также знаем, откуда у него эти богатства. Подложили мальчишку под какого-то богатея, вот он вам крохи со стола своего папика и подкидывает! Обычный содержанец! А вот семья Чэнь — совсем другое дело. Они поднялись так, как вам и не снилось. Они теперь сами — элита, настоящие хозяева жизни! И вы думаете, что ваш смазливый Чи Сянь сможет им противостоять?

Полмесяца назад, едва получив весточку от Лю Цуйхуа, эти стервятники думали лишь о том, как бы стрясти с семьи Чи немного денег. Но сейчас им было не до наживы — они отчаянно пытались избавиться от Чи Цин, ставшей для них проклятием.

Глава семейства Чэнь прямо заявил: если они не вернут девочку, их сотрут в порошок и вышвырнут из Цяньши.

А эта неблагодарная тварь мало того что наотрез отказалась возвращаться, наплевав на безопасность родни, так ещё и заблокировала их контакты! Не оставив им иного выбора, кроме как караулить её у ворот жилого комплекса.

Чи Цин замерла, прекратив сопротивление. Руки её плетью повисли вдоль тела.

Замахивавшиеся было прохожие попятились назад и опустили рукава. Раз уж эту семью называют олигархами и элитой, значит, у них водятся огромные деньги или огромное влияние. Скорее всего — и то, и другое. С такими сильными мира сего простому человеку тягаться не по зубам.

Один за другим люди начали отводить взгляды. Помочь-то хотелось, да своя рубашка ближе к телу. Кто захочет рисковать благополучием ради чужой драмы?

Заметив нерешительность толпы, биологический отец Чи Цин презрительно усмехнулся и потянул её за собой:

— Вот и не дури. Сама видишь, за тебя некому заступиться. Живо пошли в дом Чэнь!

Девушка знала: если она вернётся туда сейчас, живой ей не выбраться. Чэни изощрённо поглумятся над ней перед смертью.

В глазах Чи Цин отразилось беспросветное отчаяние.

"Почему? Почему этим палачам всё сходит с рук? Почему они снова на вершине?"

"Неужели единственный способ проснуться от этого кошмара — умереть?"

В следующую секунду мужчина вдруг дико вскрикнул, покачнулся и плашмя рухнул вправо.

Поскольку он крепко держал Чи Цин, девушка тоже полетела следом. Но упасть на холодный асфальт ей не дали — чьи-то сильные, тёплые руки бережно подхватили её в воздухе.

Бах!

Мужчина со всего маху вписался лицом в массивную бетонную тумбу ограждения.

Пока Чи Цин пыталась прийти в себя, до неё донёсся радостный, полный облегчения вскрик Чи Цююнь:

— Чи Сянь?!

Девушка вскинула голову.

Перед ней действительно стоял её названный брат. Она судорожно, мёртвой хваткой вцепилась в его куртку.

Только тогда мачеха и её свита опомнились. Они гурьбой бросились поднимать поверженного главу семейства.

Мужчина тяжело хрипел, его рот заливала кровь. Он судорожно закашлялся, зажав ладонью лицо, и выплюнул три окровавленных зуба.

От этого зрелища он буквально осатанел:

— Какая гнида... какая гнида меня толкнула?!

Но, подняв взгляд и узнав стоявшего перед ним юношу, он осёкся. Голос его дрогнул:

— Чи... Чи Сянь?

Слова Чи Цююнь наконец дошли до его воспалённого разума.

Чи Сянь ожёг их ледяным взглядом.

— Значит, родственнички Сяо Цин? Что ж, я вас запомнил.

Мачеха, не понимая, откуда у этого мальчишки столько спеси, презрительно фыркнула:

— И что ты нам сделаешь, щенок? За сестрицу решил впрячься? О своей шкуре лучше подумай! Ну есть у тебя богатый папик, и что с того? Думаешь, твой спонсор станет ссориться с настоящими олигархами ради какого-то дешёвого гиголо вроде тебя?

Чи Сянь усмехнулся, но его глаза оставались холодными и безжизненными, как у хищника перед броском:

— Вот как? Во-первых, у меня нет никаких покровителей. Но даже если представить на миг, что вы правы, и за мной действительно стоит влиятельный человек... Неужели в ваши куриные мозги не пришла простая мысль? Пусть я не смогу сразу раздавить Чэней. Но стереть в порошок вас, ничтожеств, мне не составит никакого труда.

Улыбка сползла с лица мачехи, сменившись маской тупого страха.

Встретившись со взглядом Чи Сяня, в котором не было ни капли человеческого тепла, она похолодела. Животный инстинкт подсказывал: этот парень не шутит. Он сделает именно то, что обещал, и глазом не моргнёт.

— Пошли вон! — приказал Чи Сянь.

Поняв, что у семьи Чи тоже есть зубы, зеваки осмелели и начали поддакивать:

— Проваливайте! Ещё секунда — и мы вызовем наряд!

— Хотите прославиться на весь интернет? — кто-то уже достал телефон и начал снимать происходящее на камеру.

— Ах вы... — беззубый мужчина попытался было огрызнуться, но под прицелом камер и тяжёлым взглядом Чи Сяня его запал быстро иссяк. — Вы ещё пожалеете! Чэни вас живьём закопают!

С этими жалкими угрозами он, поддерживаемый под руки своей свитой, позорно ретировался.

Чи Сянь посмотрел на Чи Цин. Девушка всё ещё мелко дрожала всем телом. Юноша нахмурился.

Уже дома, едва закрыв за собой дверь, он прямо спросил:

— Рассказывайте, что происходит.

Раньше он не лез с расспросами, ведь только-только вернулся на Землю и не имел сил защитить семью. Но теперь, когда враги нагло явились к их порогу, прятать голову в песок Чи Сянь не собирался.

— Давай я расскажу, — вздохнула тётушка Сун, видя, что Чи Цююнь и Чи Цин никак не могут собраться с мыслями. — Всё началось тогда, когда ты пропал...

Те двадцать пять тысяч юаней, с которыми Чи Сянь исчез много лет назад, собирали по крохам — залезли в долги ко всем родственникам и знакомым. Когда парень пропал, на плечи женщин лёг не только этот колоссальный долг, но и необходимость где-то доставать деньги на дальнейшее лечение Чи Цююнь.

Именно тогда, когда они окончательно отчаялись, на пороге появился биологический отец Чи Цин — тот самый беззубый ублюдок.

Женщина, которая была с ним сегодня, — его вторая жена. Через два года после свадьбы она разродилась долгожданным сыном. Получив наследника, мужчина воспрял духом. Им овладела жажда наживы: он во что бы то ни стало решил сколотить для ненаглядного сыночка солидное состояние.

Уже на следующий год он открыл небольшой продуктовый магазинчик. Как ни странно, у этого мерзавца обнаружилась деловая хватка. Спустя пять лет лавка разрослась до супермаркета, а через пятнадцать — превратилась в крупную торговую сеть.

Однако никакой деловой ум не спасёт, если тебе не везёт по жизни. Когда его бизнес был на самом пике, грянул конец света.

Чтобы удержаться на плаву и спасти сеть от банкротства, ему позарез нужно было породниться с семьёй Чэнь. Те владели огромной экологической фермой, бесперебойно поставлявшей свежие овощи и мясо. Изначально Чэни построили её ради получения государственных субсидий, но с началом апокалипсиса ферма превратилась в настоящий золотой прииск.

В то же время Чэни как раз подыскивали новую жену для своего старшего сына, Чэнь Цзюньчу, которого парализовало после несчастного случая.

И тогда заботливый папаша вспомнил о трёх дочерях, которых когда-то продал. Наведя справки, он выяснил, что старшую девочку ещё в детстве насмерть забила приёмная мать, средняя недавно умерла от голода, и в живых осталась лишь младшая — Чи Цин. Её первые покупатели, родив собственного ребёнка, перепродали девочку, но той удалось сбежать. На её счастье, её подобрали и приютили Чи Цююнь и тётушка Сун.

Мужчина тут же решил нажиться на Чи Цин. Мало того что она осталась его единственной дочерью, так ещё и выросла настоящей красавицей. К тому же девчонка отчаянно нуждалась в деньгах на лечение названной матери, а значит, у неё не было выбора.

Он тайно разыскал Чи Цин. И его расчёт оправдался: ради спасения Чи Цююнь девушка согласилась на эту сделку. Ослеплённый её красотой Чэнь Цзюньчу сразу же одобрил кандидатуру.

Когда Чи Цююнь и тётушка Сун узнали обо всём, брак уже был зарегистрирован. О том, какой ад ждал Чи Цин в новом доме, они даже не догадывались. Чи Цююнь тогда лежала в больнице, а тётушка Сун разрывалась между работой и уходом за ней. Позже, когда названная мать поправилась, Чи Цин при встречах лишь кротко улыбалась и уверяла, что у неё всё хорошо.

Когда Чи Цин была уже на грани отчаяния, в дело вмешался случай. Конкуренты Чэней наняли мага земли, который отравил почву на их ферме. Буквально за пару дней все посевы увяли, а скот пал.

Чэни взяли огромный кредит, полностью очистили землю и засеяли её заново. Но стоило урожаю почти созреть, как завистники повторили свой трюк. Это окончательно пустило Чэней по миру.

Для Чи Цин банкротство её мучителей стало спасительным кругом. Она без колебаний подала на развод и обвинила мужа в домашнем насилии. Главным доказательством в суде стали её многочисленные шрамы и застарелые переломы.

Только во время процесса Чи Цююнь и тётушка Сун узнали, через какой кошмар пришлось пройти их девочке. Посадить Чэнь Цзюньчу за решётку не удалось — у его семьи всё ещё оставались связи, но, по крайней мере, Чи Цин получила долгожданную свободу.

Кто же мог подумать, что не пройдёт и полугода, как эти твари снова поднимутся из пепла?

Чи Цююнь снова разрыдалась:

— Это я во всём виновата... Если бы не моя болезнь, Сяо Цин никогда бы не пережила этот ад! Наша семья не была бы так несчастна!

Тётушка Сун с надеждой посмотрела на юношу:

— От нас, старух, толку мало. Чи Сянь, сынок, теперь только ты можешь защитить Сяо Цин.

Глядя на заплаканную, испуганную сестру, Чи Сянь подавил глухую ярость, бушевавшую в груди. Он мягко произнёс:

— Не переживайте. Я разберусь с этим. Обещаю, они за всё заплатят.

\*\*\*

Примерно в то же время в особняке семьи Чэнь.

Едва переступив порог, Чэнь Тайнин без сил рухнул на мягкий диван. Почти три недели он пахал без сна и отдыха, мотаясь по делам. Усталость навалилась свинцовым грузом, но результаты трудов грели душу.

Он мысленно подвёл итоги своей работы:

Во-первых, именно он предложил закупать рабов для пополнения рабочих рук в деревне и помог безболезненно подчинить более трёх тысяч человек.

Во-вторых, наладил производство кирпича и цемента.

В-третьих, руководил освоением трёх тысяч му целинных земель.

В-четвёртых, разглядел коммерческий потенциал в разведении местных кроликов континента Аос и помог организовать звероферму.

Да уж!

Заслуг перед общиной накопилось прилично. При таком раскладе, даже если его бывшие прегрешения завтра выплывут наружу, Ся Пэньюэ и остальные вряд ли станут его сурово наказывать.

От этой мысли на душе у Чэнь Тайнина стало на редкость тепло и спокойно.

В этот момент в гостиную вошёл пожилой дворецкий:

— Молодой господин, глава семьи Чэнь прознал о вашем возвращении. Он прибыл со всем своим семейством и просит аудиенции.

— Глава Чэнь? — Чэнь Тайнин недоумённо приподнял бровь. — Какой ещё глава Чэнь?

— Наш дальний родственник, — пояснил слуга. — Тот самый, чья семья претендовала на долю в дистрибуции зерна нашего отряда. Вы тогда ещё помогли им обойти конкурентов и получить контракт.

Чэнь Тайнин хлопнул себя по лбу:

— А, эти...



Дело в том, что в деревне Тахэ подоспел богатый урожай. Объёмы оказались внушительными. Раньше сбытом занималась семья Ду Гу, но сейчас в деревне катастрофически не хватало рабочих рук, и все её члены уехали помогать на полях. Торговать стало просто некому. Немного подумав, руководство отряда решило привлечь сторонних дистрибьюторов и распределить поставки зерна между ними.

Во время тендера предложение этих Чэней совпало один в один с предложением другого клана. Чэнь Тайнину фамилия показалась смутно знакомой, и он замолвил за них словечко, решив спор в их пользу.

Позже выяснилось, что они действительно седьмая вода на киселе его собственной семьи. Так что упрёк в кумовстве был вполне справедлив.

— Ладно, зови, — кивнул Чэнь Тайнин.

Визитёры явились не с пустыми руками: слуги тащили за ними многочисленные коробки и корзины с дорогими подарками.

Чэнь Тайнин мгновенно нахмурился:

— Это ещё что такое? Решили меня подставить?

Если Ся Пэньюэ пронюхает, что он берёт взятки за распределение контрактов, о мягком приговоре можно забыть раз и навсегда!

Заметив, как потемнело лицо молодого господина, Чэни похолодели. Им и в голову не пришло, что Чэнь Тайнин просто ломает комедию из приличия. Хотя такое поведение шло вразрез со всем, что они знали о его прежнем вздорном и жадном характере.

Поняв, что хозяин дома искренне разгневан, глава Чэнь выкрутился на лету:

— О, вы про эти скромные гостинцы? Что вы, это мы приготовили для визита к родителям моей супруги! Просто занесли с собой, чтобы в машине не оставлять.

Его жена закивала, как китайский болванчик:

— Да-да, именно так! Всё для матушки!

Чэнь Тайнин, конечно, не поверил ни единому слову, но про себя отметил: соображают эти родственнички быстро. Посообразительнее его самого будут.

"А что, если привлечь их к делам деревни и сделать доверенными лицами?"

"Всё-таки какая-никакая, а родная кровь. Да и для меня это будет ещё одним плюсом в карму перед руководством!"

Приняв решение, Чэнь Тайнин сменил гнев на милость и радушно улыбнулся:

— Ну, проходите, присаживайтесь. Как удачно вы зашли. Сегодня у сестры нашего лидера день рождения. Вечером устраивают праздничный банкет, и вы пойдёте со мной.

У Чэней от радости перехватило дыхание. Они шли лишь за тем, чтобы задобрить мелкого чиновника Чэнь Тайнина, а тут судьба подбрасывала им шанс познакомиться с самим главой их таинственной организации!

Они вспомнили, какими колоссальными объёмами мяса и свежих овощей снабжал рынок отряд Чэнь Тайнина. Не прошло и двух недель с момента подписания контракта, а они уже получили больше тридцати тысяч цзиней отборного товара! Это позволило их семейному бизнесу буквально за несколько дней вернуть былое величие. Подобным снабжением не могли похвастаться даже старейшие экспедиционные отряды.

Сила и богатство этого отряда поражали воображение. И если им удастся снискать расположение их таинственного босса...

Глава Чэнь восторженно закивал:

— Всё сделаем в лучшем виде, господин Чэнь! Будем готовы к назначенному часу!

<http://bllate.org/book/20654/2193201>